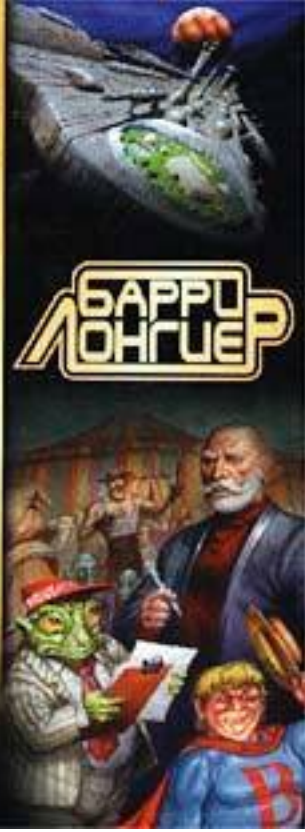

**МИР-ЦИРК
ГОРОД БАРАБУ
ПЕСНЬ СЛОНА**

ЗОЛОТАЯ БИБЛИОТЕКА ФАНТАСТИКИ

**БАРАБУ
ЛОТГЕР**

Барри Лонгиер

Мир-Цирк

Серия «Цирк», книга 3

OCR Очень добрый Лёша, Spellcheck Valentina

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=144253

Лонгиер Б. Мир-Цирк. Город Барабу. Песнь слона: Пер. с англ. : АСТ;

Москва; 2002

ISBN 5-17-014252-8

Аннотация

Барри Лонгиер знаком отечественному читателю по эпическому циклу «Враг мой». Но теперь перед вами – Барри Лонгиер в ИНОМ АМПУА!

Веселые, озорные приключения людей из последнего земного цирка! Людей, бежавших с Земли, потерпевших крушение и обживших планету Мом! Людей, даже не представлявших, что однажды их радостный Мир-Цирк станет объектом борьбы двух противоборствующих сил Вселенной! Однако неунывающие циркачи способны найти выход из самой безвыходной ситуации. . .

Перед вами – произведение в духе ранних Гаррисона и Шекли! Циркачи могут умирать, но шоу должно продолжаться вечно!

Содержание

Звездные сальто-мортале Барри Лонгиера	4
РЕПЕТИЦИЯ	17
УЧЕНИЦА ФОКУСНИКА	40
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Барри Лонгиер Мир-Цирк

Звездные сальто- мортале Барри Лонгиера

Поскольку первые увлечения научной фантастикой приходятся у большинства читателей на детские годы и в этом же нежном возрасте «важнейшим из искусств» для ребенка становится цирк, то легко предположить, что научно-фантастическое произведение о цирке будет изначально обречено на успех! В среде фэнов хорошо помнят те незабываемые восторги детства, когда внезапно гас свет под куполом, оркестр переходил на холодящую душу барабанную дробь и прожектор выхватывал на манеже очередного смельчака – жонглера, акробата или канатоходца, готового совершить смертельный трюк...

Да и по сути они похожи – эти два способа честно морочить голову благодарным и готовым к тому зрителям.

И писатели-фантасты, и циркачи обрушивают на их голову каскад головокружительных трюков и фокусов, создают красочный мир-феерию, полный действия и захватывающих воображение картин, – и хоть на время, но отвлекают зри-

телей от унылой прозы бытия. Фокусники на манеже и те, что склонились над клавиатурой пишущих машинок и компьютеров, творят прямо на наших глазах чудеса, не скрывая, а наоборот – всячески подчеркивая, что это лишь ловкость рук «и никакого мошенства».

А клоуны-рыжие из обоих профессиональных «цехов» дают возможность зрителю вволю потешиться над нелепыми фортелями коверных и почувствовать себя более умными и значительными. И лишь позже сообразить, что это еще вопрос: кто над кем смеялся!

Литературная карьера американского писателя-фантаста Барри Лонгиера многими деталями напоминает ударный цирковой аттракцион. Вначале – фанфары и несколько особо удачных трюков, досадный (или только талантливо симитированный?) срыв в середине, от которого на секунду замирает зрительный зал, и новая попытка – на сей раз удачная, сорвавшая дополнительные аплодисменты.

Впрочем, трудно было ожидать иного от автора одного из самых популярных циклов о космическом цирке...

Барри Брукс Лонгиер родился 12 мая 1942 года в городе Харрисбурге (штат Пенсильвания). После окончания средней школы он поступил было в Университет Уэйна в Детройте, но, проучившись два года, бросил его и вынужден был заняться поисками работы. Так или иначе, но она оказалась связана с книгоизданием: вместе с женой Лонгиер владел небольшими издательствами в Филадельфии и Фармингто-

не, что в штате Мэн (там он живет по сей день), а затем такой же небольшой типографией. Крупных успехов на издательской ниве он, судя по всему, не добился – чего не скажешь о литературном творчестве Лонгиера.

Его выход на арену и первые трюки сразу же расположили к новичку сердца зрителей.

Дебютировал Лонгиер рассказом «Репетиции», опубликованным в 1978 году в одном из ведущих американских научно-фантастических журналов – том, что «имени Азимова» (Isaac Asimov's Science Fiction Magazine). В рассказе речь шла о межзвездной цирковой труппе, не по своей воле застрявшей на планете Момус и вынужденной приспособляться, обустроиваться в чуждом, негостеприимном мире. Впрочем, циркачам ли привыкать к невзгодам и спартанскому быту кочевой жизни!

А уже в следующем году дебютант вызвал шквал восторгов новым произведением – повестью «Враг мой». Тут уж на арену полетели цветы, то бишь литературные премии. Обе главные в жанре научной фантастики – «Хьюго» и «Небьюла», плюс премия, присуждаемая ежегодным голосованием среди читателей журнала Locus, и та, что названа именем легендарного Джона Кэмпбелла и вручается «самому многообещающему молодому автору» года в указанном жанре.

Что-то не припомню, кому еще из дебютантов доставался столь же впечатляющий урожай наград. И во всяком случае можно точно утверждать, что никто – ни до, ни после – не

завоевывал все указанные премии в один год.

Так вошла звезда Лонгиера – быстро, мощно, стремительно. По крайней мере в начале 1980-х годов его рассматривали как едва ли не главную сенсацию наступавшего десятилетия.

Дебютная повесть, что и говорить, была славная. Добрая, мудрая, человечная, она вызывала не только удовлетворение от лихо закрученного сюжета (как в 90% произведений научной фантастики) и не одни только интересные новые мысли (как в оставшихся 10%), но и эмоции – а с последними в данной литературе дело все еще обстоит не шибко. Справедливости ради стоит отметить, что скептики уже тогда заявляли: молодого автора несколько перехвалили и лавину высших премий следует считать всего лишь авансом, а не адекватной оценкой конкретного произведения.

Сказать, что повесть Лонгиера о Контакте – значит ничего не сказать. О чем же она? О том, как нащупываются ниточки взаимопонимания с существами иной космической расы, ведущей войну с землянами? О ксенофобии, уступающей место дружбе, сотрудничеству и взаимовыручке? О солдатах двух враждующих армий, оказавшихся в ситуации, не оставляющей им иного шанса на выживание, кроме как в мире и согласии? Это уже теплее.

Напомню вкратце, о чем там идет речь. Земной астронавт совершает вынужденную посадку на весьма неудобной планете и встречает там попавшего в аналогичную переделку

война противника. Поначалу их отношения сковывает взаимная враждебность и подозрительность, но в конце концов оба «робинзона» не только становятся друзьями, но землянин еще и усыновляет детеныша, родившегося у инопланетного родителя.

Или родительницы? Дело в том, что появление младенца оказалось сюрпризом и для звездного «солдатика», и, не сомневаюсь, для большинства читателей. Ибо кто мог подозревать в инопланетном монстре представительницу «их» прекрасного пола, к тому же готовившуюся стать матерью! Хотя говорить уверенно о ее прелестях могли, вероятно, лишь соплеменники, да и с разделением половых функций у инопланетян все, оказывается, не так просто...

То, что Лонгиер – мастер таких рискованных сальто-морталя, зрители не раз убеждались на всем протяжении его увлекательного номера на арене.

Между прочим, и путь данного произведения к отечественному читателю – тоже своего рода цирк. Потому что первыми оказались вовсе не читатели, а кинозрители! По печальной традиции, именно вторые раньше других познакомились с пиратской видеокопией одноименного фильма, снятого режиссером Вольфгангом Петерсеном (снятого, надо признать, мастерски). И только спустя несколько лет появился перевод повести, представивший нового, неизвестного доселе американского автора.

Но к тому времени другой американский писатель-фан-

таст, Дэвид Джерролд, успел написать новеллизацию сценария – роман «Враг мой» (1985), а его соавтор¹ – завоевать сердца американских фэнов другими произведениями. Тем самым циклом о приключениях звездной цирковой труппы на планете Момус, с которого, если помнит читатель, началась литературная карьера Лонгиера. В этот цикл входят (в порядке внутренней хронологии): сборник «Город Барабу» (1980), роман «Песнь слона» (1982) и еще один сборник «Мир цирка» (1981), объединивший ранние рассказы писателя.

«Раннее творчество Лонгиера, – пишет критик Даррелл Швейцер, – начиная с первого его опубликованного рассказа, связано с циклом о Цирковом мире, образовавшемся на планете Момус в результате крушения земного звездолета со странствующей по космическим мирам труппой. Циркачам пришлось стать первыми колонистами планеты, и в результате образовалась парадоксальная смесь из цирковых традиций, фольклора и сурового быта первопоселенцев на негостеприимной планете! А потом планету заново открывает экспедиция из Девятого Квадранта ФОП (Федерации Обитаемых Планет) – и успевает сделать это, прежде чем данная область космоса будет завоевана злодеями из Десятого Квадранта. Послу из Девятого Квадранта необходимо убедить обитателей Момуса, что опасность нападения более чем

¹ Книга вышла с двумя именами на обложке – Джерролда и Лонгиера. – *Здесь и далее примеч. автора.*

реальна. Но, поскольку в мире цирка все имеет какую-то цену, «бесплатное» предупреждение было расценено аборигенами как не имеющее никакой цены – и, соответственно, проигнорировано. Только когда сообразительный посол догадался выйти на большую дорогу в роли ходячего пророка-рассказчика и люди стали платить ему за его рассказы, циркачи решили, что нужно отнестись к его словам серьезно...

Произведения цикла напоминают серию Кита Ломера о Ретифе, однако если Ломеру удастся избежать больших порций насилия, делающего самый веселый цикл совсем не смешным, Лонгиер порой сам загоняет себя в угол. На его «цирковую» планету высаживаются агрессивные пришельцы, и тогда искренне веселившие публику клоуны и канатоходцы вмиг забывают о своем ремесле актеров и становятся бойцами Соппротивления...»

Итак, в роли очередных космических «робинзонов» на сей раз предстают члены цирковой труппы – неунывающие, живущие одной семьей и ни в каких обстоятельствах не изменяющие своим цирковым традициям. Результат можно себе представить...

«Ну кто сможет устоять перед цирком!» Эту искреннюю, а отнюдь не дежурно-рекламную реплику известной нашему читателю Джоан Виндж издательство Berkley поместило на традиционную «комплиментарную страницу» первого издания новой книги Барри Лонгиера. Книгой был сборник «Го-

род Барабу» (1980), наводивший американских читателей на вполне понятные ассоциации: в штате Висконсин расположен реальный городок с тем же именем и главная достопримечательность Барабу – крупнейший в мире Музей цирка!

Читатели и не устояли. На протяжении нескольких лет, пока публиковались произведения о Мире-Цирке, имя Лонгиера стабильно обеспечивало аншлаги в том огромном цирке-шапито, шумном, пестром и не скрывающем своей «балаганности», который называется миром американской science fiction. Замечены были и немногочисленные внесерийные рассказы и повести писателя, лучшие из которых составили сборники «Очевидная цель» (1980) и «Это пришло из Скенектеди» (1984).

А затем – на самом гребне успеха, когда, казалось, автору оставалась лишь успевать за лентой издательского конвейера, обещавшего деньги, тиражи, славу! – это имя разом исчезло из анонсов издательств и журналов. Вызвав у поклонников Лонгиера острое уныние и чувство образовавшейся пустоты.

Долгое время причину отсутствия писателя на фантастическом манеже публично не называли, предпочитая глухие отговорки типа «различные обстоятельства, никак не связанные с литературой» (как без затей сказано в известном биобиблиографическом справочнике «Писатели-фантасты XX века»). Но затем в ряде изданий – назову, к примеру, фундаментальную Энциклопедию под редакцией Джона

Клюта и Питера Николлса – все было названо своими именами. А после того, как автору этих строк посчастливилось лично пообщаться с Барри Лонгиером на одной из «локальных» конвенций в Чикаго в 1990 году (где мы оба участвовали в одной дискуссии) и он сам рассказал обо всем прямо и откровенно, то дальше скрывать причину его кратковременного «выпадения» уже не имеет смысла.

Все оказалось прозаичнее некуда: на протяжении трех с лишним лет, начиная с 1981 года, Барри Лонгиер лечился от хронического алкоголизма и наркомании. О чем впоследствии написал честный и жестокий роман «Сент-Мэри Блю» – совсем не фантастический, а напротив, посвященный своему горькому и, увы, до предела реальному опыту.

К счастью, курс лечения прошел успешно. И в 1987 году сорвавшийся с трапеции акробат под одобряющие аплодисменты зала вновь взобрался под купол цирка. И начал вытворять такое, чего от него никак не ждали!

Смена амплуа – испытание нешуточное, публика редко прощает такое. Пойти на подобный риск могут позволить себе только сильные личности. Новые романы, выходявшие отныне из-под пера Лонгиера, ничем не напоминали его ранние вещи – яркие, человечные, но, если честно, все-таки не обремененные какими-либо оригинальными философскими и социальными идеями. Теперь же писатель обращался к темам предельно серьезным и решал их умно, жестко, не заигрывая с читателем, а постоянно ставя его перед большими и

неприятными вопросами.

Так, в романе «Море стекла» (1987) рассказ ведется от лица маленького Тома Уиндома, с рождения носящего на себе печать «деклассированного ребенка», поскольку родители произвели его на свет незаконно. Всеми демографическими процессами в перенаселенном мире, куда пришел Том, управляет Центральный электронный мозг (МАС III). Во всех отношениях бездушная машина решает свою задачу: «минимизировать» количество людей на планете, – не останавливаясь и перед таким радикальным и хорошо испытанным в истории человечества способом, как война. Однако неразумные люди никак не могут понять высшего замысла «электронного управляющего» – направленного на их же благо! – и в своем неприятии и упрямстве доходят до открытого саботажа. С саботажниками и криминальными типами (к которым относятся и родители Тома) в этой мрачной демографической антиутопии обходятся сурово: преступников публично – и главное, медленно – поджаривают на электрическом стуле, а их «деклассированных» детей отправляют в концлагеря.

В другом романе Лонгиера, «Нагим пришел робот» (1988), писан мир недалекого будущего, в котором прекратились все войны – даже «холодная». Единственным полем брани стала транснациональная экономика, в которой боевые действия от имени своих конфликтующих корпораций-монополий ведут между собой опять-таки роботы и ан-

дроиды. Забавно? Да как сказать: воюющие силы в запале битвы не пожалеют и людей, попавшихся им под горячую руку...

Далеки от безудержного оптимизма и два романа по мотивам популярного телесериала «Чужой народ» (Alien Nation) – «Изменение» и «Такой же шлак, как я» (оба вышли в 1994 году). И даже юмористический роман «Возвращение домой» (1989) открывается незабываемой сценой, от которой становится не по себе: на орбите спутника Земли появляется инопланетный корабль с экипажем, состоящим из разумных... динозавров. Отдаленные потомки тех, кто, вопреки данным науки, вовсе не вымерли в доисторическом прошлом (точнее, вымерли, да не все), теперь требуют ни много ни мало – вернуть им «их» планету!..

И наконец, совсем непохоже – по идеям, настроениям, общему колориту – на «Врага моего» произведение, действие которого разворачивается в том же пространстве-времени. Роман «Заповедь завтрашнего дня» (1983), названный популярным журналом Science Fiction Chronicle «лучшим произведением писателя, убедительной и логичной историей, полной сюжетных поворотов, повествовательных планов, экзотической инопланетной философии, лихо закрученного действия и хорошо выписанных образов героев, – словом, книгой на любой вкус».

Война в нем – все та же, между землянами и инопланетными чудищами-«дракошками». Только теперь главный

персонаж, носящий форму земных космических сил, – женщина-военнопленный. Ей, как и ее предшественнику², тоже предстоит понять и принять иную культуру, только на сей раз контакт происходит в еще более деликатной сфере – религии. Что касается последней, то верования «дракошек» выписаны Лонгиером с глубиной и блеском, позволившими критику Дарреллу Швейцеру назвать роман «одной из самых успешных попыток исследовать инопланетные религию и психологию».

Впрочем, читатель сам, надеюсь, оценит последнее утверждение, познакомившись с переводом романа.

Я же закончу этот беглый портрет «фантастического циркача» точной репликой уже неоднократно цитированного Швейцера, в которой явно сквозит надежда на новые увлекательные – и самое главное, неожиданные цирковые номера нашего героя: «В целом Лонгиер проделал необычную эволюцию. Его явно переоценивали в начале карьеры – и до обидного недооценивают сейчас, когда появились его действительно серьезные работы. Он уже продемонстрировал способность создавать действительно серьезные вещи, но одновременно и тенденцию к соскальзыванию в фриivolность. Однако у него еще все впереди, и, вспоминая его резкий и неожиданный для всех литературный дебют, можно предпо-

² «Половой» сдвиг – очевидная дань требованиям времени: сегодня бравый «космический волк» в американской научной фантастике почти наверняка окажется «волчицей»

ложить, что этот писатель еще всех нас удивит».

Что ж, хорошо, если так оно и будет. Пока же поаплодируем актеру на арене – он честно отработал наши ожидания.

Вл. Гаков

РЕПЕТИЦИЯ

Огонь, бьющий из недр планеты Момус, освещал небольшую лощину у дороги в Тарзак. Возле кратера сидел, скрепив ноги, человек в низко надвинутом черном капюшоне и пристально смотрел на огонь. Лица его не было видно; только танцующие языки пламени отражались в немигающих глазах. Из пустыни налетел ветерок, и лощину наполнил тяжелый запах серы. Огонь осветил появившегося из-за скал полного человека в серой мантии и переднике. Незнакомец жестом указал на место у огня.

– За огонь не платят, – промолвил человек в капюшоне.

Толстяк присел на корточки, вытащил из мешка комок теста и положил на камень поближе к огню. Спустя несколько мгновений благоухание кобитового хлеба вытеснило из лощины запах серы.

– Хочешь кобита, незнакомец?

– Два мовилла за половину. Не больше.

– Два? Да это все равно что отдать хлеб даром!

– В таком случае я охотно взял бы все.

– Три.

– Два.

Толстяк разломил кобит и отдал половину незнакомцу; взамен тот дал ему две медные бусины. Торговались они не всерьез, только чтобы соблюсти обычай.

Доев кобит первым, человек в сером ткнул себя в грудь.

– Я Аарел, каменщик. Есть новости? – Он позвенел кошельком. Человек в черном покачал головой. – Ты же носишь черное, как новостник.

– Верно, Аарел, но я лишь ученик. Скоро придет мой учитель.

– Какая удача! Мастер-новостник у огня! Он известен?

– Нет.

Аарел пожал плечами:

– Не люблю расхолаживать юношей. Это его первая новость?

– Не первая, однако до сих пор были только мелкие. Он рассчитывает сегодня вечером сыграть эту новость в Тарзаке. Аарел вскинул бровь:

– В Тарзаке? Надеюсь, его энтузиазм обусловлен опытом, а не отсутствием оного.

– Так оно и есть.

Они молча любовались пламенем, пока в свете огня не появились два купца в коричневых мантиях.

– Эй, Аарел! – окликнул тот, что повыше.

– Парак! – отозвался каменщик, потом кивнул второму:
– Джум.

Парак указал на огонь.

– Присоединяйтесь, – предложил Аарел.

Оба купца присели на корточки у костра и положили на камни по комку кобитового теста. Дружески поторгова-

шись, четверо путников съели кобит. Парак достал флягу с вином; поторговались еще, затем фляга пошла по рукам, а Парак убрал в карман мовиллы.

– Дорога из Дальнеземья была утомительной. – Кивнув на человека в черном, он спросил Аарела: – Есть у него новости?

– У его учителя, который скоро будет здесь, есть новость, которую он рассчитывает сыграть в Тарзаке.

– Ого! – Парак в предвкушении потер руки. – А ученик что-нибудь рассказал?

– Нет.

В тот же миг еще один человек в черном капюшоне подошел к костру и указал на пламя.

– Никаких медяков за огонь, новостник, – улыбнулся Парак. – Ты учитель этого ученика?

– Да. Я Бустит из новостников Фарранцетти. – Бустит уселся у огня и приготовил кобит, который нетерпеливые путники, быстренько поторговавшись, поспешно проглотили.

Мастер-новостник доел кобит и стряхнул крошки с одежды. Потом поинтересовался:

– Какие новости вы бы желали услышать? Аарел, зажмурившись, подбросил кошелек в воздух и поймал.

– За хорошую новость я могу заплатить хорошую цену, Бустит. Но, признаться, твое имя мне незнакомо.

– Верно, – кивнул Парак. – Может, расскажешь немного

об этой новости, чтобы мы могли судить, насколько справедлива назначенная тобой цена?

Бустит поднял руку и покачал головой:

– Фарранцетти ничего не рассказывают заранее.

– Почему? – спросил Джум.

– Мы считаем, что беглый обзор лишен изящества логической конструкции целого.

Аарел пожал плечами:

– Как же нам судить о цене?

– Сколько бы ты заплатил за великолепную новость?

Каменщик и купцы серьезно задумались.

– Двадцать мовиллов, – ответил Аарел, – но именно за великолепную.

– Я бы заплатил двадцать пять, – сказал Парак. – В Тарзаке это хорошая цена за великолепную, отлично изложенную новость.

– Согласен, – кивнул Джум. – Двадцать пять.

Аарел погрозил купцам пальцем.

– Друзья, мы не в Тарзаке. Разве мы не заслуживаем скидки за то, что тащились по дороге, чтобы послушать новость Бустита?

Парак улыбнулся:

– Аарел, ты настоящий разбойник. Новостник, чтобы рассказать эту новость, тащился не ближе нашего, а мы в любом случае были бы в пути.

Аарел пожал плечами:

– Ладно, двадцать пять мовиллов.

Бустит кивнул:

– Я расскажу вам новость за эту цену, но деньги вперед и никакого возврата.

– А если?..

– Дай мне договорить, Аарел. По двадцать пять мовиллов с каждого вперед – или сохраните пока свои медяки, но тогда удвойте цену, когда я закончу, если сочтете новость великолепною.

Аарел открыл рот от изумления.

– Большая честь встретить новостника, способного сделать такое предложение. – Парак и Джум согласно кивнули. – Мы пока придержим медяки.

Бустит расправил мантию, закрыл глаза и начал:

– Это новость о лорде Эшли Алленби, специальном после Девятого Квадранта Федерации Обитаемых Планет на Момусе. Его задание весьма важно для правительства Квадранта и для народа планеты Момус. А его странствие – пример великого героизма и в то же время высокой комедии.

– Необычное вступление, – заметил Аарел, – увлекает. Намек на серьезные события, связанные с Момусом, – хорошая наживка, верно?

– Согласен с тобой, Аарел, – сказал Парак. – Но что за интерес у Федерации на Момусе? Мы не торгуем с ними и отказались им служить. В чем состоит задание Алленби? Что скажешь, Джум?

– Меня интригует обещание комедии. Я слышал, Фарранцетти экспериментируют, обходясь без молитв и восхвалений, и многие считают это радикальным. Но мне понравилось.

Бустит подождал минуту, затем продолжил:

– На Земле, древней отчей планете, лорда Алленби вызвали в Совет Семи, расположенный на одном из верхних этажей ярко освещенного шпиля Федерального комплекса.

«Алленби, – сказал председатель Совета, – вы назначены специальным посланцем на Момусе со всеми правами и привилегиями посла первого ранга».

«Это высокая честь», – ответил Алленби, принимая назначение.

Лорд Алленби высок ростом, его мужественное лицо всегда невозмутимо, изящный мундир застегнут на все пуговицы.

Джум поднял руку:

– Бустит, и это все, что можно сказать о герое?

– Да.

Аарел поскреб подбородок:

– Мы привыкли к более подробным описаниям... Для такой краткости есть основания?

– Возможно, – вмешался Парак, – это для того, чтобы мы сами додумали остальное. Бустит, повлияет ли ошибочный образ на истинность твоей новости?

– Нет.

Аарел нахмурился:

– Изложение, несомненно, странное... – Он закрыл глаза. – Но я могу представить себе героя. Да, я вижу этого Алленби.

– И я, – сказал Джум.

– И я, – подтвердил Парак.

Бустит откашлялся.

– Алленби был в недоумении, поскольку Момус вряд ли заслуживает посла первого ранга.

Аарел, Парак и Джум кивнули.

– Это верно, – заметил Парак. – Что мог задумать Совет Семи?

Аарел и Джум покачали головами.

– Алленби спросил о причинах такого назначения, – продолжал Бустит, – и вот что ответил председатель: «Момус расположен на самой границе Девятого и Десятого Квадрантов. Собственно, к основным населенным центрам Десятки он ближе, чем к нашим. Мы узнали, что Федерация Десятого Квадранта планирует оккупировать Момус и превратить его в передовую базу для начала агрессии против Девятого Квадранта».

Аарел, Парак и Джум ахнули.

– Мы беззащитны против вооруженного вторжения! – воскликнул Парак.

– Это действительно серьезно, – заметил Аарел.

– Но в чем же заключается задание? – спросил Джум.

– Лорд Алленби тоже задал этот вопрос, – продолжал Бустит. – Председатель объяснил Алленби, что он должен установить связи между Федерацией Девятого Квадранта и Момусом для совместной обороны против грядущего вторжения.

– Достойное дело, – кивнул Аарел. – По-моему, вполне достаточная мотивация для героя. Что скажешь, Парак?

– Похоже на то. Ты согласен, Джум?

Джум потер переносицу:

– Алленби только сказали об угрозе. Если угроза реальна – в действительности, а не в рассказе, – то и мотивация достаточная. Я повременю с оценкой.

Бустит ждал. Наконец стало так тихо, что слышно было потрескивание пламени.

– Лорд Алленби не мог подготовиться к своей миссии – не хватило времени. Ему следовало торопиться на Момус, чтобы предупредить нас об угрозе. Это нелегкая задача, поскольку регулярного сообщения с Момусом нет. Федеральный крейсер довез Алленби до системы Капеллы, но там кораблю пришлось повернуть назад из-за проблем с двигателем. Пока лорд Алленби ждал на пятой планете Капеллы грузового судна, вроде бы направлявшегося в эту сторону, у него украли багаж, а также деньги и федеральный проездной билет.

Аарел покачал головой:

– Выходит, ему оставалось только ждать возвращения фе-

дерального крейсера?

– И никак иначе, – вставил Парак. – Печальный день для Момуса, если все это правда. Да, Джум?

– Вот именно, если все это правда, Парак. Такая новость была бы бессмысленной и бесполезной. Ни один новостник не стал бы беспокоиться из-за такой новости и тем более огорчать ею нас. Надо думать, у героя твердый характер и он выполнит свою задачу.

– Но как? – Парак покачал головой. – Нельзя путешествовать без денег и билета.

Бустит улыбнулся.

– Лорд Алленби не из тех, кто пасует перед трудностями. Он обратился в Федеральное консульство. Консул в свою очередь запросил подтверждение его полномочий, прежде чем санкционировать предоставление корабля или денег. Алленби был в ярости, поскольку на поступление ответа с Земли потребовалось бы много недель; но формально консул поступил правильно, и повлиять на него было невозможно.

Стараясь раздобыть транспорт, Алленби безуспешно добивал космопорт, консульство и даже фирмы, занимающиеся экспортом товаров, пока не услышал случайно о вакансии на грузовом корабле. Продав мундир и медали, он приобрел простую одежду и добыл в Федеральном консульстве подходящие документы. Потом нанялся грузчиком на «Звездный ветер», который, направляясь в Десятый Квадрант, должен был пройти недалеко от Момуса.

– Кажется, я понимаю его план, – сказал Аарел. – Смело, хотя и нечестно.

Парак покачал головой:

– Цель оправдывает средства, Аарел. Кроме того, Федерация, конечно же, заплатила бы за угнанную спасательную шлюпку.

– Возможно. Что скажешь, Джум?

– Я принимаю мотивацию; думаю, она правомерна.

Бустит наклонился к огню, потирая руки.

– Как вы догадались, лорд Алленби ukrал шлюпку с грузовика, когда тот проходил мимо Момуса. Увы, траектория полета оказалась далеко не идеальной. О выходе на орбиту для коррекции курса не шло и речи, а медлить было нельзя. Алленби надеялся перейти в конце полета на ручное управление и совершить посадку возле большого города, но потерял сознание раньше, чем достиг внешнего слоя атмосферы. Случилось, однако, так, что автопилот посадил шлюпку возле Куумика на краю Великой пустыни. Два дня Алленби бродил по пустыне, пока случайно не встретил Гарока, собирателя кобита.

– Ха! – воскликнул Аарел. – Знаю я Гарока. Разбойник!

– Я слышал о нем, – сказал Парак. – Сильный торгаш.

– Алленби спросил Гарока: «Послушай, приятель, не можешь указать мне направление на Тарзак?» – Бустит улыбнулся и подавил смешок. – Гарок похлопал по кошельку и сказал: «Сколько дашь за информацию, незнакомец?»»

Алленби прибыл из богатого мира, где подобная информация бесплатна, как огонь. Он был потрясен. «Ты требуешь платы за *это!* Абсурд!»

Гарок пошел было прочь, но все-таки вернулся и объяснил: «То, что я сейчас скажу, незнакомец, ничего мне не стоит, и потому я ничего не спрошу с тебя. Я знаю, где находится Тарзак, а ты нет. Направление на Тарзак для тебя ценно, не так ли?»

«Конечно».

«Значит, оно имеет ценность и для меня».

И Гарок снова похлопал по кошельку.

Лорд Алленби кое-что отложил после продажи мундира и теперь нашарил в кармане клочки бумаги, которые у них считаются деньгами.

Аарел схватился за бока и хохотал, пока у него не перехватило дыхание.

Парак и Джум качали головами и посмеивались.

– Алленби протянул Гароку бумажку. Тот взял ее и внимательно осмотрел. «Что это?»

«Деньги. Ты ведь этого хотел, не так ли?»

Гарок вернул бумажку и сказал: «Незнакомец, сколько ты гулял по пустыне? Сама бумага, может, и стоит чего-то, но она испачкана краской. – Гарок открыл кошелек и достал один мовилл. – Вот это деньги».

«А скажи, приятель, где я могу конвертировать мои деньги в ваши?»

Гарок похлопал по кошельку.

Алленби пришел в недоумение. «Тебе и за эту информацию нужна плата?»

«Это ценная информация?»

«Да, но...» Гарок продолжал похлопывать по кошельку. Когда он повернулся, чтобы уйти, Алленби сделал последнюю попытку: «Скажи-ка, приятель, ты принял бы что-то ценное в обмен на информацию?»

«Обмен?»

«Да».

Гарок потер подбородок, потом ткнул пальцем в дешевый костюм Алленби.

«Да нет же! – возмутился Алленби. – Я приземлился на спасательной шлюпке. Это имеет ценность для тебя?»

Гарок заинтересовался. Топливо и припасы шлюпки были израсходованы, а сам корабль неработоспособен, но аппаратура цела, как и провода и прочие материалы. Гарок предложил сто мовиллов, и Алленби согласился.

Аарел фыркнул:

– Я же говорил, что Гарок вор. Я взял бы не меньше четырехсот мовиллов. А, Парак?

– Согласен, но я запросил бы больше. Джум, не выставляет ли это героя дураком?

– Не думаю. Шлюпка выполнила свое предназначение и больше не имела ценности для лорда Алленби. Кроме того, если бы я застрял в Куумике и не знал дороги на Тарзак, то,

возможно, взял бы и меньшую сумму.

Аарел и Парак обдумали замечание Джума, потом кивнули.

– Гарок отсчитал сотню мовиллов, – продолжал Бустит, – и отдал их Алленби. Алленби взял два медяка и вернул их Гароку. «Ну а теперь ты можешь сказать мне, где Тарзак?» Гарок указал направление и полез в кошелек, чтобы заплатить Алленби за информацию о местонахождении спасательной шлюпки. «Где спасательная шлюпка, незнакомец?»

Алленби указал верную дорогу к спасательной шлюпке, не заметив, что Гарок роется в кошельке. Гарок же, поскольку платы с него не потребовали, предположил, что эта информация бесполезна. Поэтому он повернул в другую сторону и отправился искать свое новое имущество. Говорят, будто Гарок все еще бродит по Момусу, разыскивая спасательную шлюпку.

– Хватит, Бустит, – пропыхтел сквозь смех Аарел. Парак и Джум с хохотом катались по песку. – Довольно! Давайте передохнем!

Они поели кобита и выпили вина. Потом Аарел показал пантомиму, а Парак забавно изобразил свадебную церемонию, для которой поставил подарки по цене, вызвавшей восхищение зрителей. Джум продекламировал комическую поэму о своих попытках жениться на дочери торговца сыром. Обмен был совершен, и вокруг огня воцарилась тишина. Все ждали продолжения.

– Путешествие лорда Алленби в Тарзак было полно лишений и невзгод, ибо он не знал, что прямо у него под ногами лежат жирные корни кобита, которые надо просто взять. Вместо этого он приходил к придорожным огням и покупал кобит других путников, пока не потратил все мовиллы.

– Бустит, разве Алленби не с чем было выступить? – Парак нахмурился и покачал головой. – У него не было ничего ценного?

– Новостью Алленби было его задание, Парак, но об этом он помалкивал.

– Почему? – удивился Аарел.

– В самом деле, почему? – спросил Джум.

– Как ни странно, таковы обычаи народа Алленби: подобную информацию играют только перед правительствами. Он хотел добраться до Тарзака, – Бустит засмеялся, – и там сыграть перед *нашим* правительством! – Путники смеялись и качали головами. – Да, в конце концов он нанялся носильщиком к одному жрецу – в обмен на кобит и информацию – и узнал, что на Момусе нет правительства.

– Бедняга, – захихикал Аарел. Парак кивнул:

– Может ли такой персонаж быть героем великолепной новости? Я опасаясь за твой гонорар, Бустит.

Джум поднял руку:

– Не горячись, Парак. Подумай, каково бы пришлось *нам*, окажись мы на древней Земле, планете Алленби? Информация там бесплатна, а огонь, как я слышал, нет!

– Но, Джум, разве в искусство дипломата не входит знание места, куда его посылают?

– Только вспомни, с чего начал Бустит, Парак. – Джум закрыл глаза. – Во второй части, рассказывающей о путешествии Алленби на Момус: «Лорд Алленби не мог подготовиться к своей миссии – не хватило времени».

– Ах да, – сказал Парак. – Признаю ошибку.

– Согласен, – присоединился Аарел.

Бустит кивнул и улыбнулся.

– Алленби нес пожитки жреца, а тот рассказывал ему о нашей свободе. От жреца и других путников посол узнал, как у нас принимаются решения: чтобы вся планета Момус согласилась на что-то, половина каждого города должна ходатайствовать о собрании, потом половина всех городов должна проголосовать «за», ибо таков закон.

Алленби сказал жрецу: «На Момусе, видимо, немного законов?»

«Только один, – ответил жрец. – Закон о принятии законов. Этого достаточно».

Лорд Алленби, прибывший с планеты, где законов миллионы, был ошеломлен.

«Если Момусу нужен новый закон, как к этому подступиться?»

«Чтобы жители каждого города ходатайствовали о собрании, они должны захотеть принять новый закон. А чтобы захотеть принять закон, они должны осознать его необходи-

мость».

Алленби кивнул, признавая мудрость изреченного, и сказал: «Поскольку за все время странствий по Момусу я не видел даже колесного транспорта, вряд ли на планете есть радиовещание».

Путешественники засмеялись, и Бустит вместе с ними.

«С тех пор, как судьба забросила первопоселенцев на Момус, мы общались при помощи искусства, – ответил жрец. – Прошло много земных лет, прежде чем небо Момуса увидело другой звездолет, а к тому времени мы были многочисленны и вполне довольны своими обычаями».

«А средства массовой информации, как я понимаю, не искусство?»

«Полагаю, могли бы им быть, – ответил жрец, – да только никто не знал, как сделать радио. Так или иначе, мы этим не занимались».

Алленби все больше сомневался в успехе своей миссии. «А чем же занимались первые поселенцы Момуса?» – спросил он жреца.

«О, у них было множество профессий. Акробаты, мимы, рассказчики, клоуны, механики манежа...»

«Так это был цирковой корабль?»

«Не просто цирковой корабль, – ответил жрец, – а «Большое шоу О'Хары», лучшие артисты и аттракционы во всем Квадранте».

Бустит умолк, чтобы слушатели могли помолиться в ти-

шине. Когда они подняли головы, Аарел задумчиво потер подбородок.

– Бустит, я не понимаю, зачем герою нужен новый закон. По-моему, Федерация Девятого Квадранта могла бы сама, без затей, оккупировать Момус. Мы не в силах помешать им.

– А узнав об угрозе из Десятого Квадранта, – добавил Парак, – мы бы и не возражали.

– Закон кажется ненужным, – заключил Джум. Бустит поднял руки:

– Это сложно, друзья, но я объясню. В Девятом Квадранте есть Великий Закон, скорее даже, собрание множества законов. Там сказано, что федеральная защита не может быть распространена на планету, которая не просила об этом. Из-за нашего единственного закона о принятии законов Момус считается управляемым обществом. Если Федерация Девятого Квадранта займет Момус без нашего разрешения, Федерация Десятого Квадранта сочтет это вторжением – по своим законам. Были бы нарушены еще более Великие Законы, управляющие всеми Квадрантами...

Парак зажал уши.

– Теперь мне ясно, почему наши предки решили остаться на Момусе!

– Верно, – согласился Аарел. – Разве не легче Девятому и Десятому Квадрантам изменить свои законы?

– Невозможно, – ответил Джум. – Цели Квадрантов различны. Они не в состоянии договориться. Бустит, выходит,

герой должен решить задачу по уже существующим законам?

– Правильно.

– Отсюда следует, что он должен побудить народ Момуса принять еще один закон.

– И это правильно, Джум. Алленби спросил жреца, как это сделать, и жрец велел ему подождать. «Сам увидишь у вечернего огня. Я слышал, что сегодня будет выступать Летт из Дофстаффлов».

В тот вечер лорд Алленби впервые увидел, как работает новостник. Летт выступил хорошо, и его кошелек потолстел. Позже Алленби спросил жреца: «Вот так и распространяются новости?» «Да».

«Тебе это не кажется неэффективным?» «Ба! Об искусстве не судят по эффективности!» «Но если необходимо быстро сообщить какую-либо новость всему народу?»

«Ты утомил меня бесконечными вопросами! Не представляю новость, для которой понадобилась бы такая спешка».

«У меня есть такая новость, – ответил Алленби. – Выслушай, пожалуйста».

Жрец забрал у Алленби свои вещи. «Чужак, – сказал он, – твоя цена – давать ответы на вопросы – за то, что ты носишь мои вещи, и так достаточно высока. Но сидеть и слушать самозваного новостника?.. Ты считаешь меня дураком!»

С этими словами жрец оставил Алленби у огня и поспешно скрылся в ночи.

Аарел, нахмурившись, уставился в огонь:

– Я понимаю трудности героя, Бустит, ибо даже я поступил бы, как жрец. Я не стал бы слушать.

– Я тоже, – сказал Парак.

Джум потер руки и посмотрел на друзей.

– Здесь очень важен герой. Лорд Алленби, посол первого ранга, пытаясь исполнить задание, унизился до положения выючного животного. Будет ли он и дальше стараться донести свою новость до народа Момуса или признает поражение, позволив Момусу пасть жертвой злых умыслов Десятого Квадранта?

– Три ночи лорд Алленби провел у огня, пытаясь рассказать свою новость путникам, и каждый раз терпел неудачу, – продолжал Бустит. – На четвертую ночь Алленби признал свое поражение. У странствующего волшебника он выменял за обручальное кольцо карточный фокус и так зарабатывал мовиллы, пока не добрался до Тарзака, где надеялся найти транспорт на Землю.

Ожидая корабль, Алленби приобрел еще два карточных фокуса и трюк иллюзиониста. Так он платил за квартиру, еду и одежду и даже начал откладывать на перелет до Земли. И вот тогда-то Алленби случилось услышать, как Визой из новостников Дофстаффла играет новость на Главной площади Тарзака.

Бустит снял капюшон.

Аарел улыбнулся.

– Великий Визой вдохновит Алленби?

– В прошлом году я слышал, как Визой играл пожар в Тарзаке, – сказал Парак. – Это вдохновило меня ходатайствовать о создании в городе пожарной команды.

– Да, – кивнул Джум, – я слышал всего лишь ученика, купившего лицензию на повтор новости Визона, и это вдохновило меня ходатайствовать о создании пожарной команды в моей родной Мийре. Отличная была новость.

– Верно, – сказал Бустит, – Алленби был вдохновлен, не не новостью Визона, где речь шла о втором извержении вулкана Аркадия. Внимание Алленби привлекло количество новостников и учеников новостников среди слушателей. Когда Визой закончил, новостники окружили его и начали торговаться за лицензии на повтор его новости. Я тоже пытался пробиться через толпу, чтобы предложить цену, когда лорд Алленби остановил меня.

«Пусти меня, фокусник, – сказал я, ибо он носил черно-алую мантию мага. – Мне надо попасть на торги».

Он пустил меня, но я, как ни старался, не успел добраться до Визона. Все лицензии разошлись. Дела шли плохо, а мне страшно нужна была новость, которая имела бы успех на дороге. Упустив такую возможность, я решил отыскать фокусника, чтобы излить свой гнев. Он стоял у меня за спиной. «Видишь, что ты натворил? Я не могу повторить новость, сыгранную в Тарзаке, потому что из-за тебя пропустил торги».

Алленби указал на новостников, столпившихся вокруг Визона. «Они будут повторять новость Визона?»

«Конечно».

«Но в Тарзаке ее уже слышали».

«Ее не будут повторять в Тарзаке, дурак. Они будут играть в дороге и в других городах. Некоторые выдадут вторичные лицензии неизвестным новостникам и ученикам. В считанные дни новость об извержении Аркадии разойдется по всему Момусу».

«Разве ты не можешь приобрести одну из этих вторичных лицензий?»

Признаться, этот кретин взбесил меня.

«Я мастер-новостник, фокусник. Я не пользуюсь вторичными лицензиями и не подбираю придорожные слухи, чтобы играть их вместо новостей. Мне нужна новость, которую можно было бы сыграть в Тарзаке!»

«Значит, новость, сыгранная в Тарзаке, распространится?»

«Конечно! Ты мне надоел, убирайся».

Алленби постоял минуту, глядя, как разбегаются новостники, потом снова повернулся ко мне.

«Новостник, – сказал он, – сколько ты запросишь, чтобы выслушать мой рассказ – рассказ, который, должным образом представив, можно будет сыграть в Тарзаке?»

Я засмеялся.

«Фокусник, на Момусе не хватит медяков, чтобы соблаз-

нить меня выдержать твои любительские потуги».

Он кинул мне кошелек, и, поймав его, я почувствовал вес пятисот мовиллов. Как уже говорилось, я был в отчаянном положении.

«Отлично, – сказал я, запихивая кошелек за пояс, – только давай покороче».

Алленби рассказал мне свою историю: необработанную, нескладную и изложенную в плохом порядке. Но я увидел в ней великолепный потенциал – возможно, новость, которую можно будет сыграть в Тарзаке.

«Можешь сейчас сыграть это в Тарзаке?» – спросил он меня.

«Конечно, нет. Над текстом нужно поработать, отполировать, потом сыграть на дороге, чтобы проверить действие. Если мы будем иметь успех у придорожных огней, то можно попробовать и Тарзак».

Алленби потер глаза, вздохнул и кивнул.

Аарел, широко раскрыв глаза, повернулся к ученику новостника.

– Но тогда...

– Да, друзья, – сказал Бустит, – хочу представить вам лорда Эшли Алленби, специального посла на Момусе от Девятого Квадранта Федерации Обитаемых Планет.

Ученик встал и откинул капюшон.

– О, великолепно, Бустит! – воскликнул Аарел.

– Действительно, великолепно! – сказал Парак.

Алленби обернулся к Джуму:

– А ты что скажешь?

– Великолепно, просто великолепно!

Алленби вытащил пустой кошель.

– В таком случае, друзья, по пятьдесят медяков с каждого.

* * *

Когда они в темноте устало тащились по дороге к Тарзаку, Алленби сказал Буститу:

– Нам заплатили двойную цену. По-моему, мы готовы для Тарзака. Не понимаю, зачем и дальше играть у огня.

– Надо еще поработать над некоторыми мелочами, Алленби. О твоём бегстве на спасательной шлюпке слишком легко догадались.

Некоторое время они шли молча, потом Алленби заговорил:

– Бустит...

– Да?

– Поскольку мы задержимся на дороге, стоит, пожалуй, поработать и над комическими сторонами моего персонажа. Не кажется ли тебе, что если новость слишком серьезна...

– Ба! – Бустит шагал, сердито поднимая клубы пыли. – Все хотят быть критиками, – крикнул он в ночь. – Все!

УЧЕНИЦА ФОКУСНИКА

Три брата молча смотрели на погибшее поле. Еще вчера здесь зеленела молодая пшеница, а сегодня осталась лишь сухая бурая солома.

Юдо кивнул:

– Рогор разгневался. А все твой болтливый язык, Арум.

– Ба! – Арум сорвал пучок соломы и поднял его над головой. – Рогор! С тех пор, как цирковой корабль привез наших предков на Момус, у нас не было господ...

– Арум! – Юдо воздел руки и бросил испуганный взгляд на третьего брата.

Лэйз, подскочив к Аруму, схватил его за плечо:

– Тебе что, мало? Еще хочешь?

Арум стряхнул руку с плеча и, отшвырнув высохшие колосья, повернулся к братьям.

– Хороша парочка! Так и трясетесь от страха – смотреть противно!

Лэйз, ломая руки, посмотрел на Юдо, потом снова перевел взгляд на Арума.

– Мы приходим из зазывал, Арум. Наверно, нам лучше уйти в Тарзак и снова стать зазывалами. Арум покачал головой:

– Я же сказал, хороша парочка. – Он обвел взглядом их поля. – Мы столько труда положили, а ты предпочитаешь

быть мальчишкой на побегушках, да еще с прибаутками? – Арум подбоченился. – Мы – собственники. Никакой балаганый трюкач не изменит этого...

Арум вдруг схватился за лицо, его красно-пурпурную полосатую мантию внезапно охватило пламя. Лэйз и Юдо застыли от ужаса. Прошло всего лишь несколько секунд, и Арум был мертв. Его тело обгорело до неузнаваемости. А потом оно исчезло.

– Арум! – Юдо шагнул было туда, где только что стоял брат, но замер: на этом месте возник человек в черно-алой мантии. Лицо его было скрыто капюшоном. – Рогор!

– Арум оскорбил меня. Ты согласен с его словами? – Человек ткнул пальцем в Лэйза. Лэйз сжал руки и поклонился:

– Нет, Великий Рогор. Пощади меня.

– Лэйз, исполнишь ли ты мое повеление?

– Да, Великий Рогор.

– Тогда обойди все города Изумрудной долины. Вели всем идти в Рис. Пусть ждут меня там.

– Да, Великий Рогор.

– Ступай.

Лэйз бросил взгляд на Юдо, снова посмотрел на Рогора и, спотыкаясь, бросился через поле к Иконе. Рогор обернулся к Юдо:

– Для тебя, зазывала, у меня важное поручение. Иди к фонтану в Иконе. Инструкции будут ждать там.

Юдо зажмурился и кивнул. Когда он открыл глаза, Рогора

не было.

Восемь дней спустя далеко на юге, в Тарзаке, молоденькая девушка, почти ребенок, взволнованно смотрела на дверь дома фокусника. Черно-алый полосатый занавес висел неподвижно, чисто выбеленная стена ослепительно сверкала под лучами полуденного солнца. Собравшись с духом, девочка сжала кулаки, прижала выпрямленные руки к бокам и решительно шагнула в дверь. В доме она чуть не налетела на высокого, понурого зазывалу. Человек был весь в пыли, от него пахло дорогой. У дальней стены маленькой комнаты сидел на скамейке, вцепившись в тяжелый сучковатый посох, крохотный старичок в черно-алой мантии. Старик кивнул зазывале.

– Минутку, Юдо. Я только узнаю, кто моя незваная гостья. – Он пристально поглядел на девочку.

– Фикс, я Кризаль. Я не знала, что ты не один.

– Полагаю, Кризаль, спросить разрешения войти было бы слишком хлопотно. Итак, гадалочка. Что тебя привело?

– Фикс, я хотела бы стать фокусником.

Старик оглядел гостью от взъерошенных рыжих волос до пыльных босых ног.

– Во-первых, ты девочка; во-вторых, ты предсказательница; в-третьих, ты грубиянка. С какой стати мне учить тебя ремеслу фокусника?

– Во-первых, Фикс, женщины бывали фокусниками и раньше. Только вчера на Главной площади Тарзака играла

Мира из Куумика.

Старик кивнул:

– Такое бывало, хоть и редко. Но Мира – дочь фокусника. А ты носишь голубую мантию, – по крайней мере мне кажется, что под всей этой грязью она голубая.

– Я из предсказателей Тарзака, дочь Салины. Я сказала ей, как говорю тебе, что решила стать фокусником. Срок моего ученичества закончился, и никто не может заставить меня стать предсказательницей. – Кризаль скрестила руки на груди и задрала нос.

– Салина? Хм... – Фикс почесал в затылке, потом потер подбородок. – Говоришь, ты сказала это Салине?

– Ага.

– И что ответила Великая Салина?

– Что моя жизнь – это моя жизнь и я вольна распоряжаться ею.

Уголки рта Фикса поползли вниз, а брови вверх.

– Правда? А твой отец, Иэрен?

Кризаль нахмурилась.

– Он не понимает.

– Ясно. Ну и третье: твоя грубость. Даже родные сыновья не называют меня просто Фиксом. Кризаль склонила голову набок:

– Ты настаиваешь?

Старик кивнул:

– Попробуй разок.

Девочка низко поклонилась:

– Великий Фикс. – В голосе появился сарказм.

– Похоже, твое уважение было бы для нас обоих еще большим бременем, чем твоя грубость. Теперь главное. С какой стати мне брать тебя?

– Я знаю, как ты делаешь фокус с недостающей картой.

Старик кивнул, улыбнулся и указал на подушку у стола.

– Сядь там, Кризаль. Мы поговорим позже. Не хочу дальше задерживать посетителя.

Девочка обошла зазывалу и села. Зазывала поклонился.

– Великий Фикс, разве об этом можно говорить при ребенке? – Юдо указал на Кризаль.

Фикс оглянулся на нее, потом снова повернулся к гостю:

– Эта упрямица – моя ученица, Юдо. Я обещаю молчать за нас обоих, – и уж это-то она будет уважать!

Фикс снова повернулся к девочке. Кризаль кивнула и улыбнулась.

Юдо пожал плечами:

– Как скажешь, Великий Фикс. Ты придешь в Икону?

Кризаль увидела в глазах зазывалы страх, но боялся он не Фикса.

– Так, говоришь, гонорар – двадцать тысяч мовиллов?

– Плата вперед. – Юдо указал на груды мешков на полу.

Фикс кивнул:

– Серьезная сумма. Нас прервали до того, как ты сказал, что я должен сделать, чтобы заработать ее.

– Икона – фермерская деревня, Великий Фикс, а наш Урожай гибнет...

Фикс поднял руку:

– Побереги свои медяки, Юдо. Я фокусник, а не фермер.

– Урожай, Великий Фикс, губит фокусник. Рогор Черный.

– Рогор... я слышал о нем, но он называет себя колдуном, а не фокусником.

Юдо склонил голову:

– Вы все взываете к одним и тем же нечистым духам. Иконе некуда больше обратиться за помощью. – Зазывала полез за пазуху и вытащил конверт. – По воле Черного это появилось у фонтана в Иконе. Адресовано тебе.

Фикс разорвал конверт и вытащил лист бумаги. Подняв голову, он повернулся к Кризаль.

– Предсказатели ведь не умеют читать?

– Я умею.

Фикс протянул ей письмо. Девочка встала и подошла к старому фокуснику.

– Читай вслух.

Кризаль поднесла бумагу к свету:

– «Фиксу, ветхому и никчемному патриарху Фокусников Тарзака, привет! Один дурак из Иконы попросит тебя прийти и сразиться со мной в моем королевстве. Он дурак, потому что будет просить тебя; ты же еще больший дурак, если согласишься.

Оставайся в городе, балаганный трюкач, – и избежишь

опасности. В Дальнеземье никто не смеет оспаривать мою власть, ибо в моих руках сила Момуса». – Кризаль посмотрела на Фикса. – Подписано «Рогор», но как-то странно.

– Что странного?

– Крестом. Посмотри.

Фикс посмотрел на лист и увидел внизу подпись заглавными буквами:

Р

О

РОГОР

О

Р

– Что это означает, Фикс?

Фокусник нахмурился:

– Это палиндром: слово, которое читается одинаково и слева направо, и задом наперед. Больше это ничего не значит.

Юдо покачал головой:

– Великий Фикс, это знак Черного. В Иконе выказать к нему неуважение – значит погубить свой урожай. Заплатишь Рогору – и он не тронет тебя.

Фикс уставился на темное пятно на потолке.

– «...ветхий и никчемный патриарх». – Он пристально посмотрел на зазывалу. – Юдо, дурак. «Еще больший дурак» принимает твоё предложение. Так и скажи Рогору.

– Не могу. Никто не знает, где живет Рогор. Фикс пожал

плечами:

– Ну и как же я должен сразиться с этим загребушим Рогором?

Юдо задрожал:

– Пожалуйста, Великий Фикс. Говори все, что хочешь, но только когда я уйду. – Зазывала поклонился, попятился и задом вывалился за дверь.

Фикс посмотрел на Кризаль:

– Что ты увидела в глазах зазывалы?

– Страх. Словно Рогору стоит только протянуть руку, чтобы достать его в твоём доме.

Старый фокусник кивнул. Встав, он доковылял до сундука, порылся там и, вынув черно-алую мантию, подал девочке.

– Выстирай и одевайся. За домом есть пруд. Завтра до рассвета мы отправляемся в Дальнеземье.

Кризаль подняла с песка усталую голову и посмотрела на старого фокусника.

Они были на полпути в Тьерас. Фикс пек у огня кобит. Он пробовал лепешки и, выбрав те, что казались ему готовыми, совал их в мешок Кризаль.

– Вот. Когда все испекутся, нам должно хватить до Мийры.

Девочка уронила голову на песок. Ноги ныли.

– Фикс, неужели ты не устал? Мы шли весь день. Фокусник хихикнул.

– Итак, ученица, ты, похоже, уже готова определиться на

ночлег?

– А ты не готов?

– Я был бы скверным учителем, если бы упустил случай преподавать тебе урок.

– Урок?

Фикс кивнул и побросал в мешок оставшиеся кобитовые лепешки.

– Сядь.

Кризаль с трудом поднялась и села напротив фокусника, скрестив ноги. Перед ней был камень, на камне лежало перо. Фикс сидел напротив.

– Что я должна сделать?

– Перевернуть перо без помощи рук. Касайся его только разумом.

Кризаль нахмурилась:

– Не понимаю.

– Смотри. – Фикс указал пальцем на перо, и оно перевернулось, словно само по себе. Потом еще раз. – Как будущую предсказательницу тебя учили смотреть дополнительной парой глаз. Теперь ты должна научиться пользоваться дополнительной парой рук.

Кризаль уставилась на перо:

– Разве это не фокус?

– Нет. Однако ты должна научиться этому, прежде чем сможешь исполнять лучшие фокусы и иллюзии. Попробуй.

Кризаль вперила взгляд в белое перо, задержала дыхание,

хрюкнула, вытаращила глаза, лицо ее начало синеть. Перо не шелохнулось. Она перевела дыхание и покачала головой:

– Не получается.

– Возьми его в руки, пощупай; потри о лицо. Твой разум еще не осознает, что пытается сделать; ты должна научить его. – Кризаль подняла перо, погладила, прижала к лицу. – Теперь попробуй еще раз.

Девочка положила перо на камень, прикрыла глаза и представила, как крохотные пальчики тянутся к перу, хватаются за его край. Она почувствовала сопротивление, словно пыталась поднять огромную каменную плиту. Напрягаясь, она тянула изо всех сил, и вдруг что-то поддалось. Она резко выдохнула. Перо слетело на песок.

– Так я?..

– Нет, дитя. Ты сдула его с камня. Но я видел, как оно качалось, прежде чем полететь. Для первой попытки совсем неплохо.

Кризаль покачала головой:

– Оно казалось таким тяжелым.

Старый волшебник положил перо на камень:

– Если бы ты никогда раньше не ходила, вес тела показался бы ногам неподъемным. С опытом ты наберешься сил.

Девочка, нахмурившись, уставилась на перо, потом мысленно крепко прижала его к камню. Фикс улыбнулся беззубой ухмылкой и снова указал на перо. Кризаль подскочила, когда оно соскользнуло с камня.

– И это не фокус!

– Не фокус.

– Фикс, это один из тех нечистых духов, к которым, как сказал Юдо, вы с Рогором взываете?

Старик поднял перо и воткнул в мантию Кризаль:

– Дитя, чтобы перевернуть перо, ты должна воззвать к своей собственной силе. И никто, кроме тебя, не может сказать, чиста ли она. Ложись спать. Я хочу добраться до Тьераса завтра к вечеру.

Фикс снова повернулся к огню, а Кризаль вырыла в песке ямки для бедер и плеч. Устроившись и положив голову на руку, она увидела, что фокусник смотрит в огонь, совсем как ее мать высматривала секреты в стеклянном шаре. В глазах старика был страх; более того, в них была печаль. Она хотела задать вопрос, но он обернулся и посмотрел ей в глаза. Разум Кризаль затуманился, и все исчезло.

Следующий вечер застал путников на окраине лежащего на краю пустыни города Тьерас. Встречные фермеры и ремесленники откладывали дела, чтобы встать и поклониться им. Фикс отвечал на приветствия разве что резким кивком, но даже это было больше, чем удостоилась Кризаль со вчерашнего вечера. За время пути ей немного открылось в будущем, но зато она кое-что увидела в настоящем. Душа ее учителя явно была беспокойна. Казалось, с каждым шагом в направлении Иконы морщины на лице старого фокусника становятся глубже.

– Мы остановимся здесь, Фикс?

Старик посмотрел на нее так, словно впервые осознал, что девочка весь день шла рядом.

– Что такое?

– Время к ночи, и мы в Тьерасе. Где мы остановимся?

Фикс огляделся:

– Да, неплохо прошлись. У тебя здесь есть родственники?

Кризаль кивнула:

– Здесь живет тетя Диаманд со своим братом Лоркой. Нам сегодня обязательно ночевать под крышей?

Фикс указал на собирающиеся на западе тучи:

– Не надо быть предсказателем, чтобы понять, чем это кончится.

Девочка нахмурилась:

– Я не уверена, что нас хорошо примут, Фикс. Диаманд – сестра отца, и они во многом сходятся во мнениях.

– Насчет твоего желания стать фокусником?

– Ага. Но, конечно, у Великого Фикса должен быть в Тьерасе поклонник-трюкач, которому можно навязаться.

– Возможно.

Когда они перешли по маленькому каменному мосту через грязный ручей, Фикс указал посохом на темную улочку, такую узкую, что они едва могли идти рядом. У занавеса в черные и алые полосы Фикс остановился и постучал посохом в стену:

– Эй, в доме! Это Фикс с учеником. Вассик, ты дома?

Из-за занавеса показалась старуха, одетая в алую с черными отворотами мантию ассистентки фокусника.

– Фикс, это ты?

– Ага, Бьянис. Вассик дома? Он здоров?

– Входите, пожалуйста. – Фикс и Кризаль прошли за старухой в комнату. На подушке у стола сидел, как показалось Кризаль, старейший из живущих. – Вассик, это Фикс с учеником.

На старческом лице засияла улыбка.

– Фикс? Фикс, неужто ты?

– Ага, Вассик. Это Кризаль. – Фикс подтолкнул девочку к старику.

– Кризаль? Подойди сюда, дитя. – Кризаль встала перед стариком, и он осторожно провел руками по ее лицу. – Фикс, твои глаза еще хуже моих. Это девочка!

– И тем не менее моя ученица. Сколько бы ты взял за ночлег?

Вассик покачал головой:

– Для тебя, Фикс, особая ставка. Расскажи, что привело тебя в Тьерас? Садись, садись.

Кризаль и Фикс опустились на подушки у стола. Бьянис вышла и вернулась с горячими лепешками, сыром и вином, потом уселась рядом с Вассиком.

– Мы идем в Дальнеземье. В Икону.

– Ах да.

– Значит, ты слыхал об их неприятностях?

– Я слеп, но не глух, Фикс. Изумрудная долина далеко на севере, но Черного Рогора боятся даже в наших краях. Ты-то тут при чем?

– Икона наняла меня избавить их от колдуна.

Вассик кивнул, потом потер подбородок:

– Как ты планируешь это сделать?

– У меня нет плана, Вассик. Только знание, что силы его, какими бы они ни были, не потусторонние.

– Хорошо сказано, но не слышу должной убежденности. Ты сомневаешься?

Фикс пожал плечами:

– Мы знаем далеко не все, и с Рогором я не встречался уже много лет.

Вассик махнул Бьянис рукой:

– Забери ученицу Фикса на кухню, пусть поможет тебе готовить. Нам нужно поговорить наедине. – Старик бросил на стол два медных мовилла.

Бьянис поднялась, а Кризаль посмотрела на Фикса. Тот кивнул. Девочка встала и вышла из комнаты следом за ассистенткой фокусника. Оказавшись за занавесом, Бьянис схватила Кризаль за руку:

– Деточка, почему ты носишь черно-алое?

– Хочу стать фокусником. – Девочка попыталась высвободить руку, но не смогла. – Не похоже, что ты платишь за информацию.

– Фикс использует тебя в своих целях, дитя. Ты хоть зна-

ешь, во что впуталась?

– Откуда ты столько знаешь о моем учителе?

Бьянис фыркнула.

– Сейчас ты ученица Фикса, а много лет назад Фикс был учеником Вассика.

Кризаль пожала плечами:

– Какое отношение это имеет ко мне и к нашей миссии в Дальнеземье?

Бьянис покачала головой:

– У Вассика тогда было три ученика: Фикс, Дорстан и Аманч. Дорстан был лучшим, и Вассик очень им гордился. Но Дорстан умер, и обвинили в этом Аманча. Его изгнали в пустыню. Понимаешь, Фикс, Аманч и Дорстан были братьями.

– Я все еще не понимаю...

– О дитя! Аманч и есть Рогор! А ты как клочок тумана, попавший между молотом и наковальней.

На следующее утро лучи показавшегося над горизонтом солнца залили холодную пустыню, отражаясь от текущей вдоль дороги на Поре реки и согревая кусты и деревья, начинающиеся по другую сторону дороги. Низкие холмы, на которых они росли, предупреждали о приближении к Змеиным горам. Кризаль устало брела за Фиксом, не замечая ни окрестностей, ни посвежевшего после дождя воздуха. Она смотрела только на спину старика, упорно тащившегося к Порсу.

– Фикс.

Фокусник словно и не слышал. Кризаль догнала его и заглянула в лицо.

– Фикс, Рогор и правда твой брат?

Фикс глянул на нее и снова сосредоточился на дороге.

– Не твое дело.

– О, так, значит, не мое дело? Тогда зачем я здесь?

– Ты этого хотела.

Кризаль отстала и переложила мешок на другое плечо. Спустя несколько минут она полезла за пазуху и извлекла прозрачный стеклянный шарик. Держа его в левой руке так, чтобы ловить солнечные лучи, девочка пристально всматривалась в глубину шарика. Разум предсказательницы работал: разрозненные, случайные осколки знания складывались в подобие целого, делались кое-какие заключения, – но из-за скудости информации и неопытности Кризаль будущее было сокрыто от нее. Прошое, однако, прояснилось. Фиксу не нужны были ученики, Фиксу нужны были глаза Кризаль – глаза предсказательницы. Она снова нагнала старика.

– Фикс.

Фокусник покачал головой:

– Что теперь, зануда?

– Что нас ждет в Иконе?

– Я не предсказатель, Кризаль. Разве ты не посоветовалась с шаром?

Кризаль нахмурилась:

– Старик, у тебя что, глаза на затылке?

Фикс хихикнул:

– Нет, дитя, нет. Но я умею поворачивать голову, не двигая капюшон.

Кризаль улыбнулась.

– Я не вижу дальше этой дороги, Фикс. Но стекло сказало, что тебе нужны мои глаза, а не ученица. Объясни.

Фикс нахмурился, искоса глянул на девочку, перевел взгляд на дорогу. Потом посмотрел себе под ноги и хмыкнул:

– Твои глаза видят во мне вину?

– Ага. Вину, страх и печаль.

Фокусник кивнул:

– Рогор, прозванный Черным, действительно мой брат Аманч. Я узнал это много лет назад от Великой Тайлы.

– Это, как ты знаешь, мать моей матери.

– Ага, верно. Ты уже знаешь о смерти моего брата Дорстана?

– Бьянис упоминала об этом.

Фикс продолжал:

– Дорстан был лучшим из нас. Во время первого же упражнения с пером он поднял его со стола и удержал на весу полминуты. – Кризаль увидела, что глаза Фикса увлажнились. – Он очень быстро все схватывал, и было известно, что он станет мастером раньше, чем мы с Аманчем освоим простейшие навыки. Аманч завидовал, его зависть и ненависть были безграничны. И однажды Дорстана нашли мертвым.

–Как?

Фикс пожал плечами:

– Аманч сказал Вассику, что Дорстан бросил ему вызов и что его магия оказалась сильнее. Он ожидал похвалы, но Вассик притащил его в городской суд Тьераса. Его изгнали в пустыню. Таила как-то узнала об этой истории и пришла к выводу, что Дорстана отравили.

– Значит, тут не было магии?

Фикс остановился и посмотрел Кризаль в лицо:

– Дитя, никакой магии нет. Тот, кто называет себя Рогором, не использовал против моего брата Дорстана магической силы, потому что таковой не существует!

Кризаль была в недоумении.

– Но, Фикс, я сама слышала, как ты на представлении взываешь к духам...

– Игра, дитя. Аттракцион. С тех самых пор, как случай забросил наших предков на Момус на цирковом корабле «Город Барабу», у фокусников было только одно дело: развлекать. Мы делаем возможное, но так, чтобы оно казалось невозможным. Как часть иллюзии мы творим магию: жжем благовония, взываем к мифическим существам и духам, бормочем бессмысленные заклинания, закатываем глаза, размахиваем волшебными палочками – все, чтобы создать ауру таинственности. Мы обращаемся к живущему в каждом человеке сомнению, что вещи могут не быть тем, чем кажутся, усиливаем его – и идем домой с кошельками, набитыми мо-

виллами.

– Но перо? Разве это не магия?

– Не большая, чем твои глаза предсказательницы. Заглядывая в будущее, ты используешь магию?

– Конечно, нет. Все в мире движется по определенным тропам. Если знать, какая тропа привела к настоящему, не надо магии, чтобы увидеть, к чему все придет в будущем.

Старик кивнул:

– Но, полагаю, эта способность предсказателей кажется магией тем, кто этого не понимает.

Кризаль пожала плечами.

– На это способны только предсказатели. Но какие способности у фокусников?

Фикс покачал головой:

– У многих есть способности фокусников и предсказателей, дитя, но очень немногие развивают свои силы. Ты предсказательница, однако смогла покачать перо. Я вижу в будущем достаточно, чтобы хватило здравого смысла отойти с пути падающего камня. Обученный фокусник может смутить разумы других людей или даже усыпить их, как я тебя ночью в дороге.

Кризаль нахмурилась:

– Уснуть я могу и сама по себе. Это не объясняет, почему движется перо.

– Дополнительными руками фокусник может двигать предметы. Именно так исполняются лучшие карточные фо-

кусы. Когда-нибудь ты сможешь вложить в умы других людей картину или замедлить для них время. Ты будешь заниматься своим ремеслом, но зрители будут считать это магией.

Кризаль кивнула, и они продолжили путь.

– Кое-что разъяснилось, Фикс. А есть другие силы?

– В свое время ты узнаешь о них.

Кризаль обернулась к старику:

– Я вижу на твоём лице страх. Это Рогор играет на твоих сомнениях в темных силах?

Фикс кивнул:

– Я не могу примирить знания с чувством. Рогора никто не видел, никто не знает, где его логово. Однако он уничтожает поля и, как говорят, вызывает болезни и смерть, просто пожелав этого. Существуют ли темные силы, служащие Рогору? Я не могу доказать, что их нет.

– Но вина, Фикс? Почему я вижу вину?

– Ты из предсказателей Тарзака, Кризаль. Из-за меня ты изменила своим традициям...

– Ерунда! По-твоему, раз я молода, то и глупа.

Фикс хихикнул и покачал головой:

– Извини, малышка. – Он сунул руку за пазуху и бросил

Кризаль мовилл.

– По-твоему, одного достаточно?

– Считай, что это уравнивает уважение, которое ты мне выказываешь.

Кризаль бросила медяк в кошелек и искоса посмотрела на старого фокусника:

– Я не забыла свой вопрос.

– Я так и думал.

– Ну?

Лицо Фикса стало серьезным. Он замедлил шаги, потом остановился:

– Кризаль, я не знаю, с чем встречу в Иконе. У меня есть фокусы и иллюзии, но они не скажут мне, как Рогор убивает, просто пожелав этого. Нужны глаза предсказателя, чтобы увидеть недоступное мне. Но...

– Но ты боишься бросить ребенка в битву между тобой и твоим братом. – Фикс кивнул. Кризаль прошла несколько шагов, потом обернулась, взглянув в лицо старику. – Я вижу кое-что еще, Фикс.

– Да?

– Я вижу, что ты договорился с моей матерью, Салиной. Да... и Иэрен, мой любящий отец, изо всех сил изображал неодобрение, только бы я не изменила решение... ха! Мое решение. Бьянис была права. Меня используют.

Фикс пожал плечами:

– Иэрен и Салина – мои друзья и знают о Рогоре. Тебя выбрали как лучшую из их учеников...

– Пытаешься льстить?

– Это чистая правда, Кризаль.

Кризаль бросила мешок с лепешками на дорогу и пнула

его ногой.

– Я сама себе хозяйка, Фикс. И не пляшу под чужую дудку. Найди себе другие глаза. – Она повернулась в сторону Тьераса и протопала мимо старого фокусника, не оглядываясь.

За первым же поворотом дороги Кризаль остановилась, нашла удобный камень и села. Салина, наверное, все еще считает меня ребенком, подумала она, а Фикс – дурой. А отец! Он метал громы и молнии: предсказательница желает стать фокусником! Неслыханно! Позор!

Кризаль вскочила и так пнула ближайший камень, что тот перелетел через дорогу.

Она повернулась к темнеющему небу:

– Если старому трюкачу нужен предсказатель, что ж он не нанял мастера? Зачем разыгрывать из меня ученицу фокусника?

Она вытащила из-за пазухи перо и нежно погладила его. Вот чего я хочу больше всего на Момусе: быть фокусником. Не хочу сидеть в темной комнатушке, вглядываясь в будущее, давая советы и устраивая жизни. Выступать перед толпой, изумлять ее фокусами – вот чего я хочу. Но неужели и это все обман?

Она положила перо на песок, подсунула под его край воображаемые руки и напряглась изо всех сил. Перо качнулось раз, другой, потом перевернулось. Минуту она сидела, не сводя с пера глаз, потом подняла его и встала. Дорога была совершенно пустынна. Она посмотрела на чернеющее небо.

– Фикс, неужели я сделала это? Или ты все еще играешь со мной? – Все было тихо, лишь ветер принес брызги дождя.

Кризаль посмотрела на дорогу, ведущую в Тьерас и далее в Тарзак, где она все еще может стать ученицей у фокусника помельче. Вероятно, можно заняться и ремеслом предсказательницы. Но она знала, что на дороге в Поре величайший фокусник Момуса ждет ее решения. Повернув за поворот, она увидела, что Фикс стоит там, где она его оставила. Он протянул ей мешок с провизией:

– Надо торопиться, Кризаль. Боюсь, мы промокнем.

Кризаль подошла к фокуснику и, не останавливаясь, взяла мешок. Шагая вперед, она размышляла, будет ли она когда-нибудь знать, как поступит, раньше, чем об этом узнает кто-то другой.

Добравшись в тот вечер до Порса, путники обнаружили, что все занавесы для них закрыты. Отговорки не отличались разнообразием: «Рогор увидит». На улицах было безлюдно. Наконец они вышли на площадь и в тусклом свете звезд, проглядывающих сквозь разрывы в тучах, увидели посреди площади высокого человека с повисшей головой и согнутыми плечами. Подойдя ближе, они разглядели, что ноги его не касаются земли.

Фикс придержал Кризаль:

– Постой здесь, дитя, пока я разберусь.

– Что это?

– Это не для твоих глаз, Кризаль.

– Я думала, тебе нужны глаза предсказателя. Я не могу видеть, не имея информации.

Фикс кивнул:

– Тогда пойдём, но приготовься к ужасному. Его посадили на кол.

Только совсем близко они рассмотрели пурпурные полосы на теле зазывалы. Кризаль застыла, а Фикс обошел тело, чтобы увидеть лицо мертвеца.

– Это тот зазывала, что приходил к тебе?

– Да, Юдо.

Кризаль медленно обошла жуткое пугало и посмотрела в искаженное мукой лицо. Когда позади раздался крик, она вздрогнула.

Старый фокусник метался по площади, размахивая посохом над головой.

– А ну, мерзавцы! – вскричал он сильным и пронзительным голосом. – Отрывайтесь от мягких подушек, трусы! Я, Фикс из фокусников Тарзака, не оставлю от этого города камня на камне, если не получу ответа на свои вопросы! А ну, вставайте, мерзавцы!

Кризаль смотрела, как дряхлый фокусник ходит от дома к дому, колотя посохом по стенам и выкрикивая проклятия. Никто не посмел выйти на площадь.

Фикс минуту постоял молча, потом полез за пазуху.

– Хорошо же, трусливые жители Порса, пусть вашего города не станет! – Фокусник махнул рукой, и ближайший

дом охватило пламя. От воплей жителей у Кризаль застыла кровь. Из соседнего дома выбежал человек в оранжевой мантии клоуна и упал на колени перед Фиксом:

– Великий Фикс, прошу тебя! Пощади нас. У нас не было выбора.

– В этом? – Фикс указал на неподвижное тело Юдо. – У вас не было выбора в этом?

– Великий Фикс! – взвыл клоун. – Здесь был Черный!

– Рогор? Так это его дело?

– Да, Великий Фикс. Смотри. – Клоун указал на стену на площади. В мерцающем свете горящего дома Фикс прочитал.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ

Р

О

РОГОР

О

Р

Фикс подошел к стене, рассмотрел ее, потом вернулся к телу в центре площади.

– Клоун, поди сюда!

Клоун метнулся к ногам фокусника, почти не поднимаясь с колен.

– Да, Великий Фикс?

Фикс указал палкой на мертвого зазывалу:

– Кто это сделал?

– Великий Фикс должен понять. Рогор...

– Я ничего не должен понимать! – Фикс так пнул клоуна в бок, что тот растянулся в грязи. – Кто совершил это злодейство?

– Рогор заставил нас, Великий Фикс. Те, кто не работал, были вынуждены наблюдать.

– Вынуждены? Он что, привел с собой армию?

– Он... у него великая сила. Мы боялись...

– Боялись? И из-за этого отказали путнику в защите города? Ба! И не только это – еще и совершили убийство!

– Великий Фикс, у Черного страшные силы...

– Проклятье! Клянусь бородой Момуса, я покажу вам страшную силу!

Фикс снова пнул клоуна, махнул рукой в сторону тела, и внезапно площадь залил ослепительный свет. Прикрыв рукой глаза, Кризаль увидела, что тело Юдо охватило бело-голубое пламя, с ревом вздымающееся к ночному небу. За несколько секунд кол, поддерживавший тело, сгорел.

– Клоун, гони негодяев, населяющих этот город, на площадь.

– Великий Фикс, а если они не придут?

Фикс воздел руки и заорал:

– Если не придут, я зажарю их прямо в домах!

Клоун метнулся прочь, и жители Порса начали потихоньку выбираться на площадь, прикрывая глаза от пламени погребального костра и от взгляда Фикса. К тому времени, как

все собрались, от костра остались тлеющие угли, а тело Юдо
обратилось в пепел. Фикс наклонился, взял горсть углей и
поднял над головой.

– Возьмите этот прах и смешайте с грязью с этой площади.
Слышите меня, подонки Порса?

Люди склонили головы:

– Да, Великий Фикс.

– Выкрасите этой смесью дома. Отныне таков будет цвет
Порса. Живите со своим позором и будьте верны ему, ибо,
если мне случится когда-либо снова пройти здесь и увидеть
хотя бы одну белую доску в заборе, Порс перестанет суще-
ствовать. – Фикс оглядывал толпу, пока не нашел клоуна. –
Ты!

Клоун выбежал из толпы и упал на колени у ног фокусни-
ка

– Да, Великий Фикс.

– Покажи мне тех, кто вонзил в зазывалу кол и установил
его.

– Но мы не...

– Покажи, или в мгновение ока от тебя останется лишь
пепел!

Клоун поклонился, встал и начал обходить собравшихся
на площади. Шесть человек отделились от толпы и подошли
к Фиксу со склоненными головами. Клоун встал рядом:

– Я был одним из них.

– Так явите же миру свой позор! – Фикс коснулся лба каж-

дого большим пальцем, оставив уродливую букву «У». – Теперь – в пустыню, и никогда больше не попадайтесь на глаза добрым людям!

Семеро оглядели соседей, склонили головы и пошли прочь с площади. Люди расступались, не смея даже смотреть на них. Фикс бросил остывшие угли на остатки погребального костра Юдо.

Кризаль смотрела, как старый фокусник повернулся и идет к ней, но не могла прочесть его горящий взгляд. Остановившись перед ней, старик поднял руку, в которой держал угли. Она была грязной, но не обожженной. Фикс положил руку ей на плечо.

– Пойдем, дитя. В этом городе невозможно отдохнуть, ибо они не узнают покоя, пока не смоят свой позор.

Фикс выбрал улицу, ведущую к дороге на Мийру, толпа расступилась, и Кризаль пошла за ним, пытаясь решить про себя, что она испытывает к Фиксу: страх или любовь?

Всю ночь Фикс шагал к Мийре словно одержимый. Кризаль ковыляла следом, удивляясь силе старика. Дважды их секли дождь и ветер, из-за чего уже раскисшая, покрытая противными темными лужами дорога стала скользкой, как жир. Фикс шагал по грязи и лужам, не замечая их, словно по пыльной улице в Тарзаке. Когда перестал дождь, сквозь черные тучи пробился тусклый серый рассвет. Фикс остановился и огляделся:

– Светает.

– От тебя ничего не укроется, Фикс. – Кризаль дотасилась до старика. Он повернулся и посмотрел на девочку, промокшую и покрытую грязью, как и он сам.

– Ты, должно быть, устала, дитя.

– Ах, Фикс, в твоих жилах течет кровь предсказателя.

Фокусник вскинул бровь:

– Я вижу, ты всю ночь точила язычок. Хочешь отдохнуть или нет?

– Конечно. Но где? – Кризаль склонила голову набок. – Везде мокро.

Фикс полез за пазуху и подал Кризаль комок сырого кобитового теста. Комок был покрыт твердой коркой и казался тяжелым для детской руки.

– Найди местечко, где нет ни деревьев, ни сорняков, ни травы.

Кризаль огляделась и подошла к песочной проплешине к востоку от дороги:

– Здесь?

Фикс кивнул:

– Слушай внимательно. Когда я скажу, сильно сожми кусок теста и брось в центр проплешины. – Кризаль посмотрела на невинный комок в руке. – Только очень быстро, понимаешь?

– Да.

– Тогда давай!

Кризаль смяла комок и, еще не успев бросить, почувство-

вала, как он согревает руку. Даже не долетев до земли, он вырос в колонну ослепительного пламени. Кризаль повернулась к Фиксу:

– Погребальный костер Юдо?

– Да. Правой рукой пошарь в рукаве мантии. Нашла карман?

Кризаль нащупала отверстие:

– Да.

Фокусник подал ей еще пять черных комков.

– Положи в этот карман. Теперь ты знаешь, как их использовать. – Фикс указал на огонь, почти погасший за неимением топлива. – Он горит жарко, но недолго. Песок будет сухой и очень теплый.

Кризаль положила шары в карман в рукаве:

– Это будет моим первым фокусом, Фикс?

Фокусник засмеялся:

– Нет, дитя. Первым фокусом будет научиться спать, не перекатываясь на бок!

Кризаль опустилась на теплый песок, легла и уснула, вытянув правую руку в сторону.

Самым заветным желанием Кризаль было выпасться. Небо расчистилось, восходящее солнце согрело и высушило мантию, и она, совершенно счастливая, ворочалась, отбиваясь от бодрствования, грызущего края сна. Девочка свернулась калачиком, подложив правую руку под голову, и тут вспомнила о кобитовых шариках. Села прямо и увидела, что

умудрилась не навалиться на широкий рукав мантии.

– А, дитя, вот ты и проснулась.

Кризаль обернулась. Рядом с ней сидели женщина в бело-зеленой мантии певицы и высокий блондин, одетый в черно-алое. Мужчина кивнул Кризаль:

– Дорна пригласила меня погреться на вашем песке, маленькая волшебница.

Кризаль кивнула в ответ. Мужчина был молод и с виду очень силен; у женщины, тоже молодой, были распущенные черные волосы и темно-карие глаза. Рядом с такой красавицей Кризаль особенно остро осознала, какая она грязная и конопатая.

– Вы видели моего учителя?

Молодой фокусник пожал плечами. Певица покачала головой.

– Думаю, тебе лучше подождать его здесь. – Дорна поглядела на руку фокусника, обвивавшую ее талию, и кивнула на Кризаль. Пожав плечами, он убрал руку и лег на песок, опираясь на локти.

Кризаль рассматривала молодого фокусника:

– Ты ведь не с этой планеты, а, фокусник?

Тот рассмеялся:

– Нет, дитя. Меня зовут Эшли Алленби. Я прибыл с отчей планеты.

– Однако же ты носишь черно-алое.

– Даже мне надо есть. Как тебя зовут?

– Кризаль. Я ученица великого фокусника.

– И как его зовут? – Алленби сел.

Кризаль посмотрела на Дорну. В глазах певицы что-то мелькнуло.

– Его имя не имеет значения, Алленби. – Девочка указала на высушенный песок.

Молодой человек удивленно вскинул брови:

– Немногие оставшиеся у меня мовиллы уже плачут от одиночества. Хочешь взамен посмотреть мой новый фокус?

Кризаль пожала плечами:

– Если я смогу определить, как ты его делаешь, я все равно запрошу плату.

Алленби фыркнул и вытащил из-за пазухи колоду карт. Передав колоду Кризаль, он рукой разгладил перед собой песок.

– Выбери и запомни семь карт. Сможешь?

– Хоть семь, хоть всю колоду. – Кризаль отложила первые семь карт и протянула их Алленби.

– Нет, не давай их мне. Разложи на песке картинками вверх. – Кризаль выложила карты. – Запомнила?

– Конечно.

Алленби растопырил пальцы над картами, и они перевернулись, словно сами по себе.

– Ты уверена, что запомнила?

– Да.

– Тогда переверни тройку треф.

Кризаль посмотрела на третью слева карту, вообразила, как подсовывает под край крохотные ручки, и напряглась. Карта перевернулась. Восьмерка бубен. Алленби засмеялся над выражением ее лица.

– Но восьмерка здесь. – Она указала на крайнюю справа карту.

– Ты уверена?

Кризаль протянула руку и просто перевернула карту. Шестерка пик.

– Великолепный фокус, Алленби, – восхитилась Дорна. Молодой фокусник благодарно улыбнулся и собрал карты. Кризаль насупилась.

– Можешь угадать, как я сделал это?

Кризаль довольно долго хмурилась, потом вежливо сказала:

– Неплохой фокус.

Алленби забросил край мантии через плечо и указал на юг подчеркнуто драматическим жестом.

– О небо! Вдохновленный столь щедрой хвалой, я должен спешить в Тарзак и поражать толпу!

Дорна встала:

– Ты должен идти, Эшли?

Алленби поклонился и, взяв руку Дорны, коснулся ее губами.

– Увы, прекрасная Дорна. Я должен идти в Тарзак. По слухам, туда сейчас прилетел грузовой челнок. Первый с тех

пор, как я прибыл на Момус, мне необходимо застать его, чтобы сообщить свои новости Государственному секретарю Квадранта. – Он поклонился Кризаль, легко подхватил свой мешок и пошел по дороге на юг. Дорна и Кризаль еще долго смотрели ему вслед, когда он давно уже скрылся из виду.

Девочка повернулась к певице:

– Дорна?

– Да, дитя?

– Я прочитала что-то в твоих глазах, но не могу измерить глубину увиденного. Где мой учитель?

Красавица Дорна улыбнулась, закрыла лицо рукавом мантии, затем опустила руку. Девочке беззубо ухмылялся Фикс.

– Фикс, клянусь ошпаренным задом Момуса – это ты?

Старик хихикнул:

– Отвернись, дитя.

– И что ты тогда сделаешь? Превратишься в ящера или сделаешь меня мальчиком?

– Отвернись. Мне надо вывернуть мантию.

Кризаль отвернулась:

– И чего ты добился своей комедией?

– С Великим Фиксом молодой фокусник внимательнее следил бы за своим языком, чем с прекрасной Дорной. Можешь повернуться.

Кризаль обернулась, перед ней был Фикс в черно-алой мантии.

– И здесь тоже нет магии, Фикс? Куда делись твои мор-

щины?

– Нахмурься, Кризаль, и пощупай лоб.

Кризаль сделала, как велено.

– Ну?

– Ты молода, однако можешь наморщить лоб. Я стар и могу сделать кожу гладкой, хотя это требует больших усилий.

– Ладно, Фикс, но как же зубы прекрасной Дорны? У тебя-то нет ни одного.

– У Дорны тоже.

Кризаль скрестила руки на груди:

– У нее были!

– Подумай, Кризаль. Эти полные, чувственные губы улыбались, но открывались, только если их прикрывала рука или рукав.

Девочка нахмурилась:

– Я помню... нет, я убеждена, что помню. Ты прав; я не видела зубов. – Кризаль покачала головой. – И что ценного сказал фокусник?

– На-ка поешь. – Фикс залез в мешок и вытащил две непропеченные кобитовые лепешки. – Алленби идет с дальнего севера, из Дирака, что за Змеиными горами. Он прошел и через Мийру. Оба города почернели от отчаяния. Рогор везде оставляет свою метку.

Кризаль проглотила кусок кобита, а остатки бросила в мешок.

– Фикс, мы можем обойти Мийру?

– Ты вспоминаешь вчерашнюю ночь в Порее?

Кризаль кивнула:

– Эти люди не знают, с чем столкнулись. Мы тоже. Я не хочу больше ужасов.

Фикс доел лепешку и посмотрел на девочку:

– Считаешь, я был чересчур суров?

Кризаль пожала плечами:

– Я понимаю, почему они поступили так, как поступили.

Фикс кивнул:

– Представь себе, Кризаль: у тебя в руке нож и ты держишь его у горла Салины, твоей матери; а я держу нож у твоего горла. И говорю тебе, что, если ты не убьешь Салину, я убью тебя. Что бы ты сделала?

Кризаль склонила голову и прошлась по сухому песку.

– Хотелось бы думать, что я предпочла бы смерть. Ты это ждал услышать?

– Такой выбор стоял перед жителями Порса, и они выбрали неправильно.

Девочка посмотрела в глаза старику:

– Мы пройдем через Мийру?

– Так надо. Мы пополним запасы еды и найдем кого-нибудь, кто поможет перебраться через горы. – Старик поднял мешок и подал девочке. – Пора идти, если мы хотим добраться туда до наступления ночи.

Дорога становилась все круче. Солнце окрасило красным, оранжевым и желтым неухоженные поля, наполовину сруб-

ленные и обтесанные бревна и безлюдные улицы Мийры. Деревянные дома были пусты. Фикс постучал в несколько дверей, но его знакомых не оказалось дома. Наконец они вышли на площадь. Кризаль схватила Фикса за руку:

– Смотри, Фикс, еще одно убийство!

Старый фокусник присмотрелся. На задке ручной двухколесной повозки распростерся на мешках огромный человек в зелено-желтой мантии циркового уродца; его массивные руки и ноги свешивались с повозки.

– Пойдем, Кризаль. Он просто спит.

Когда они подошли, великан открыл один глаз:

– Ты Великий Фикс.

Фикс кивнул:

– А ты?

Быстро и ловко для своих размеров мужчина сел, потом соскочил с повозки. Он поклонился, мотнув в сторону Фикса лысой башкой.

– Великий Фикс, я Зума, силач из уродцев Дирака.

– Дирака?

– С той стороны Змеиных гор, Великий Фикс.

Старый фокусник кивнул, потом обвел рукой площадь:

– Где они?

Зума фыркнул так громко, что земля, как показалось Кризаль, задрожала.

– Вести о твоем правосудии в Порее прибыли несколько часов назад. Добрые граждане Мийры удрали в горы.

– А ты?

– Я?

– Мы же нашли тебя храпящим на площади посреди всего этого стремительного возврата к природе?

– Ха! – Зума засмеялся и хлопнул Кризаль по плечу, так что она растянулась на земле. – Я – Зума. Этим все сказано.

Кризаль поднялась и сердито посмотрела на силача:

– Он здесь неспроста, Фикс.

Зума кивнул:

– Эта кроха верно говорит. Город Дирак послал меня перевести тебя через горы.

Фикс потер подбородок:

– Значит, Дирак знал, что Мийра устроит себе отпуск?

Зума плюнул на землю.

– Рука Рогора чувствуется даже по эту сторону гор. В Дираке не хотели рисковать. Они боялись, что ты опоздаешь, потому что не найдешь проводника через горы.

– Так ты, значит, не боишься Черного?

– Бояться его? Ха! – Зума размял могучие руки, наклонился и обхватил деревянную повозку. Выпрямившись, он поднял повозку над головой. – Зума никого не боится. – Силач опустил повозку на землю легко, как перышко, потом повернулся к Фиксу и нахмурился. – Если бы я мог найти колдуна, ты уже не понадобился бы, фокусник. Но... – Великан пожал плечами.

Кризаль прищурилась: она пыталась читать в глазах сила-

ча.

– Зума, моего учителя наняли жители Иконы, чтобы избавить их от колдуна. А ты из Дирака.

Зума кивнул:

– Все города Изумрудной долины сбросились: Дирак, Икона, Рис и даже рыбацкая деревня Аноки. Иконе пришлось хуже всех, потому они и заключили договор.

Фикс смотрел на девочку, выгнув брови. Кризаль пожала плечами.

– Значит, едем? – Фокусник бросил силачу кошелек.

Фикс и Кризаль залезли в повозку и устроились между ящиков и мешков. Зума подлез под ручку впереди повозки, выпрямился и схватил ее мощными руками. Пока они катились по Мийре, Кризаль пристально смотрела в затылок Зу-мы. Повернувшись к старому фокуснику, она дернула его за рукав:

– Фикс...

Фикс прижал палец к ее губам и покачал головой:

– Попробуй уснуть.

– Уснуть? – Кризаль только руками всплеснула. Фикс посмотрел ей в глаза:

– Спи. – Кризаль боролась, но разум ее затуманился, и наступила темнота.

Кризаль смотрела вниз с огромной высоты. Сильный мужчина тащил деревянную повозку, в которой скорчились две фигурки в черно-алом. Дома остались позади, и повозка ка-

тилась вверх по пологому склону. Иногда поворот дороги или высокое дерево загораживали путников, но, когда повозка оказалась на высоком плато и поехала вдоль берега маленького озера, ее потянуло туда. Она устремилась вниз и оказалась чуть позади и выше повозки. В повозке она увидела себя, спящую; ее голова лежала на коленях Фикса.

– *Фикс!* – позвала она беззвучно. – *Фикс, что это?*

– *Видишь человека, тянущего повозку?*

– *Фикс, мне страшно.*

– *Видишь его?*

– *Да-да, но, Фикс...* – Кризаль увидела, как повозка сворачивает от берега озера на крутую дорогу в горы.

Кризаль, ты войдешь в разум Зумы и расскажешь мне об увиденном.

Кризаль посмотрела на свое спящее лицо, потом на Фикса:

– *Не могу, Фикс. А если это Рогор?*

– *Ты, значит, что-то заподозрила?*

– *Я не смогла прочитать в его глазах.*

– *Возможно, то, что ты прочитала, вне твоего опыта.*

Ты когда-нибудь читала убийцу?

— *Нет.*

– *Потому и не узнала его.*

– *Фикс, если это Рогор, он узнает, что я там?*

Кризаль увидела, как старый фокусник посмотрел на спящую девочку и ласково отвел от глаз локон спутанных ры-

ЖИХ ВОЛОС.

– Если это Рогор, он узнает, но я защищу тебя. Ты веришь?

– Да, Фикс. Что я должна делать?

– Посмотри на голову Зумы. Видишь ауру? Кризаль пригляделась и увидела бледное сияние, окутывающее все тело силача.

– Да, вижу.

– Когда я скажу, приблизься к нему и смешайся с ней. Но помни, дитя, что бы ни случилось, не пытайся говорить со мной. Не кричи, не борись с тем, что найдешь там, и не пытайся ничего изменить. Понимаешь?

– Да, Фикс.

– Тогда иди.

Уклон дороги стал круче, и, когда Кризаль коснулась ауры Зумы, повозка повернула, и слева показался обрыв. Аура была чуждой, но она чувствовала постепенные перемены в себе, пока не достигла гармонии между собой и аурой.

Зума поглядел вниз и хмыкнул. «Никто не найдет старика и девчонку, – подумал он. – Рогор набьет его кошелек медяками вместо того, чтобы погубить урожай. – Силач стряхнул угрызения совести. – Никто не может бороться с магией Рогора». Он должен сделать, как велено.

Увидев впереди крутой поворот дороги и ровную площадку, вырубленную в скале, Зума оглянулся на старого фокусника.

– Мы остановимся здесь и отдохнем. – Он вытащил повозку на площадку, опустил ручку и пролез под ней. – Через минуту я согрею еду. – Силач начал собирать хворост.

Фикс кивнул и тряхнул спящую девочку за плечо. Кризаль вскочила, в ее глазах плескался ужас. Фикс коснулся ее губ и погладил по лицу.

– Вставай, дитя. Пока Зума готовит еду, я тебе кое-что покажу. Это высочайшая из Змеиных гор. Они прекрасны даже при свете звезд.

Кризаль, дрожа, вылезла из повозки; Фикс следом. Старый фокусник взял ее за руку и подвел к самому краю обрыва.

– Фикс...

– Тише, дитя. Просто смотри вниз и слушай.

Кризаль посмотрела вниз, подножие утеса терялось в темноте. Свист ветра эхом отражался от скал, а где-то очень далеко ей послышалось журчание воды. Фикс наклонился, взял камень и пододвинулся так близко к краю, что пальцы его ног оказались над обрывом.

– Фикс, стоит ли стоять так близко...

– Созерцай красоту природы, дитя, и слушай.

Кризаль прислушалась. Потрескивал разожженный Зумой костер. Потом за спиной послышался звук крадущихся шагов. Она попыталась отстраниться от края, но старик крепко держал ее. Шаги приблизились, потом участились. Кризаль повернула голову. В трех шагах справа Зума подбе-

жал, раскинув руки, к краю обрыва – и полетел в темноту, оставив за собой хвост удивленных восклицаний.

Кризаль посмотрела на Фикса:

– Почему?..

– Он видел нас там, дитя. У бедняги, видно, проблемы с глазами. – Фикс хихикнул и повернулся к огню. – Пойдем, Кризаль. Зума был так любезен, что разжег для нас костер, но, боюсь, еду нам придется готовить самим. Жаль.

Кризаль посмотрела в темноту, скрывающую растерзанные останки силача, потом повернулась к старому фокуснику: тот, улыбаясь, расставлял у костра камни, чтобы приготовить лепешки. Медленно идя к огню, она снова вспомнила слова Бьянис о клочке тумана, оказавшемся между молотом и наковальней.

На следующее утро, убедившись, что ни магия, ни их объединенные усилия не могут сдвинуть тяжелую повозку, Фикс занялся приготовлением завтрака, а Кризаль тем временем обшаривала мешки и ящики, надеясь найти провизию, которой хватило бы до Дирака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.